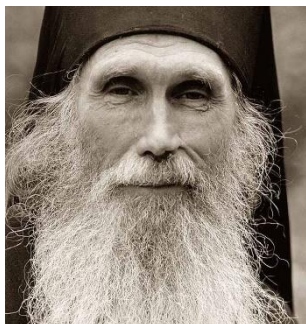

Слово Архимандрита Кирилла (Павлова) в 9-ю Неделю по Пятидесятнице

Об уповании на Господа при несении скорбей

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие о Господе братья и сестры! Сегодня нашему вниманию предложено чудесное и для нас весьма драгоценное повествование из Евангелия о чудесном хождении Господа по морю, о спасении Им погибающих в морских волнах Его учеников и апостола Петра. После чудесного насыщения пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч человек, по сказанию евангелиста Матфея, *тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними, и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! Зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую (Мф. 14, 22-34).*

Дорогие братья и сестры, все, что мы здесь слышали, — все это в точности приложимо и к нам, погибающим и утопающим в волнах житейского моря. Земная жизнь наша, дорогие, имеет большое сходство с морем, поэтому она и называется в церковной песни житейским морем. Море во время тишины бывает спокойно, не бывает на нем волн, и поверхность его представляется гладкой и светлой. Но вот подул ветер, волны забушевали, и море взволновалось, готовое затопить не только малую лодку, но и большой корабль. Так и наша жизнь, когда не бывает в ней разных бедствий, несчастий, является тихой, спокойной и

приятной. Но вот настали бедствия, несчастья, взбушевали страсти, явились искушения и соблазны, разыгрался грех — и жизнь потеряла спокойствие, ровность, вышла из своей обычной колеи и готова погубить неопытного, нетвердого в христианских правилах жизни человека. Таким образом, нынешнее Евангелие учит нас о пользе и надобности уединенной молитвы. Сам Иисус Христос молился нередко, как Человек, в уединении. В уединении человек может вполне предаться молитве, потому что ему тогда ничто и никто не препятствует, тогда как среди людей предаться вполне молитве невозможно. Предаться уединенной молитве среди суеты людской доступно только опытным, научившимся на всяком месте и везде беседовать с Богом.

Положение, постигшее святых апостолов, может случиться и с нами. И мы в своей жизни испытываем много страшных бед и скорбей, и представляется тогда нашему смущенному сердцу, что Господь Бог оставил и забыл нас, что мы погибаем совершенно, что нет нам ниоткуда помощи и спасения. Но дерзайте, дорогие братья и сестры, в это страшное время и не бойтесь — и среди всех опасностей жизни останетесь целы и невредимы, только уповайте на Господа, а не *на сыны человеческия* (Пс. 145, 3). Ни на одну минуту не забывайте этого божественного чуда, которое вы слышали сегодня из Евангелия. Пусть это проявление божественной любви нашего Спасителя постоянно служит нам ободрением и поддержкой в нашем плавании по житейскому морю.

Если посмотреть на земную жизнь человека, то она с самых юных лет до последнего вздоха полна скорбей и всяких превратностей. Жизнь человеческая как внешняя, так и внутренняя в особенности, не может находиться в одинаковом постоянно положении и состоянии. В жизни происходит постоянная смена явлений. Во внешней жизни человека очень часто одно положение сменяется другим. То находится человек в положении довольства, спокойствия и счастья, то постигают его неудачи, беды и несчастья. Сегодня человек богат, завтра он беден; сегодня человек здоров и все здоровы, а завтра кто-нибудь заболел к смерти. Сегодня человек в почете и уважении, завтра он в бесчестии и унижении. И так вся жизнь человека полна превратностей. Много других скорбей постигает человека, их и не перечить. И все эти скорби посылаются с благою целью. Как апостолам Господь попустил противный ветер для того, чтобы укрепить в них веру, мужество и неустрашимость в перенесении бедствий, так и мы должны верить: десница Божия промыслительно попускает для нас эти

бедствия, чтобы нас исправить. Господь попускает нам эти волны бурь для утверждения нас в добродетели, посылаемыми несчастиями смиряет нашу гордость и самолюбие, пресекает прихоти, не допускает до душевного расслабления, а самое главное — этим Господь уверяет нас, чтобы мы не на земле, а на небесах искали своего истинного блаженства. Посему *любящим Бога вся поспешествуют во благое* (Рим. 8, 28), поэтому и должны мы все, что от руки Божией посылается, терпеть с великодушием. Не скорбеть в скорбях нельзя, потому что мы люди, но надобно, чтоб и самая печаль была растворена благою надеждою, потому что мы не без Бога. *Вечер водворится плач, и завтра радость* (Пс. 29, 6). *Сеющи слезами, радостью пожнут* (Пс. 125, 5).

Но, кроме внешних потрясений, человек испытывает потрясения и внутренние. В жизни внутренней, душевной и в духовно-нравственном состоянии изменения еще чаще, чем в жизни внешней. Здесь бурь, волнений, готовых погубить человека, еще больше. Внутреннее настроение человека может меняться ежеминутно. Мысли, чувства, желания постоянно сменяются одни другими, и человек часто не может ни на чем остановиться. В душе человека являются часто мысли нелепые, чувства непотребные, желания грязные, и все это происходит помимо воли человека. Мучают его внутренние страсти и пристрастия и влекут ко греху, а отсюда и к гибели. И нередко эта борьба бывает тяжелая, и мы чувствуем в себе раздвоенность, борьбу духа с плотью. Дух устремляет наши желания к горней красоте и указывает нам дорогу к добродетелям, а плотские склонности низводят нас к земле и прельщают нас приятностью чувственных страстей, разрушают наши добрые желания и намерения. И, как говорит апостол Павел: *«... по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего...»*(Рим. 7, 22-23). Духом моим непорочное житие люблю, но что-то есть во мне тираническое, которое не допускает меня до исполнения моего желания. И, как говорит святой апостол Павел: *«...желание добра есть во мне, но, чтобы исполнить его, не нахожу силы»* (Рим. 7, 18). И восклицает он же: *«Окаянный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»* (Рим. 7, 24). Такое состояние не есть ли то потопление, в котором находились ученики Христовы?

Но, дорогие братья и сестры, достоин нашего внимания из нынешнего Евангелия тот факт, что когда апостол Петр просил у Господа позволения прийти

к Нему по воде, и Господь позволил ему, и Петр вышел из лодки и пошел по воде, как по суше, и волны ему не препятствовали, и ноги его не погружались; но, видя сильный ветер, он испугался и, начав утопать, закричал: «*Господи, спаси меня!*» — Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: «*Маловерный! зачем ты усомнился?*» Значит, если бы не усомнился и не испугался, то он свободно бы дошел до Господа, но маловерие лишило его благодатной силы, и, когда он воззвал о помощи, Господь поддержал его и не допустил погрузиться в глубину.

Поэтому, дорогие, не будем забывать этого никогда при несении всяких скорбей. Многие очень много скорбей испытывают, но как бы ни были тяжелы скорби, никогда унынию поддаваться не надо, не нужно думать, что жизнь безотраднa и никакого выхода нет. Твердо веруйте, что именно-то в несчастиях и близок к нам Господь, Сам испытавший много скорбей под тяжестью Своего креста. Господь разве не утешит нас в переживаниях? Он всем управляет, и каждого зрит, и всем за слезы блаженство дарит. Пусть порой вы будете несчастны, но надейтесь на Бога, и печаль ваша в радость будет. За мраком ночи всегда следует восход солнца, так и за бурей напастей наступит время отраднoго мира и приятнoго спокойствия. Есть печали, но будут и радости. Не увидавши горького, не увидишь и сладкого.

Как же скоро помощь Божия в трудные минуты жизни, видно из следующего рассказа. Один инок жил в опустевшем языческом капище. В одно время пришли к нему нечистые духи и сказали ему: «Выйди из нашего жилища». — «Вы не имеете места здесь», — отвечал старец-инок. Тогда нечистые духи начали повсюду разбрасывать пальмовые ветви, приготовленные старцем для плетения корзин, но старец-инок неумолимо их собирал. После этого враги человеческого рода, схватив его за одежду, повлекли его вон, но старец уперся за двери и возопил: «Иисусе, помоги мне!» И бесплотные злодеи тотчас разбежались. Заплакал инок. Но неведомый голос спросил его: «О чем ты плачешь?» — «О том, что враги — ненавистники веры и добродетели — дерзают издеваться над рабом Господним», — отвечал инок. «Ты сам виноват, — возразил небесный голос, — так как забыл Меня; сам видишь, что, когда призвал Меня, Я немедленно поспешил на помощь». Старец, ощутив присутствие силы Божией, повергся на землю.

Возблагодарим же, дорогие, Господа за Его божественную к нам любовь, за хранение и попечение о Своей Церкви, возблагодарим Господа, каждого из нас

сохраняющего от потопления. И помолимся Ему от души с любовью: «Господи, Ты наш Творец, Спаситель и Искупитель! Ты тихое наше плавание, и чудотворный кормчий, и надежная пристань. Являйся всегда нам, когда бьют нас бури. Научи нас идти к Тебе с верою, не смущаясь от бурного течения этой жизни со всеми ее опасностями, и в нужные минуты протяни руку помощи, как протянул Ты руку утопавшему Петру. А если угодно Тебе послать мне искушения, то утверди и укрепи мои слабые силы в борьбе с ними, дабы мне не пасть под тяжестью их и не погибнуть для Царствия Твоего, уготованного для любящих Тебя от создания мира». Аминь.

Поучение Епископа Виссариона (Нечаева), Костромского и Галичского (+1905г.) в неделю 9-ю по Пятидесятнице

Греховная бездна

В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну. От тли, Боже, мя возведи (Ирмос 6-й песни, 2-го гласа).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде спасения Господом Иисусом Христом утопающего Петра (Матф. 14, 24-33). Иисус Христос, чудесно насытив в пустыне близ Вифсаиды пять тысяч народа, отпустил его, а своим ученикам приказал сесть в лодку и отправиться по морю в землю Геннасаретскую.

Произошло сильное волнение, грозившее потоплением ученикам. Иисус для спасения их подошел к ним, идя по морю, и сказал: «ободритесь: это Я, не бойтесь». Петр сказал ему в ответ: «если это Ты, повели мне идти к Тебе по воде». «Иди», рек ему Иисус. Петр, вышедши из лодки, пошел по воде, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонуть, закричал: «Господи, спаси меня». Иисус тотчас простер к нему руку, поддержал его и привел в лодку. Вслед за тем ветер утих, и все благополучно вскоре доплыли до Геннисаретского берега.

Море, в котором грозила Петру опасность потонуть, есть образ моря житейского, воздвигаемого напастей бурей. Волны морския служат образом греховных искушений. Обуреваемый ими грешник подвергается опасности погибнуть от них подобно тому, как Петру грозила опасность потонуть. Петр безбоязненно бросился из лодки в воду, с надеждою на безопасность по вере в Иисуса. Есть и грешники, которые, когда бросаются в бездну грехов, совсем забывают о грозящей им опасности гибели только не по вере Петровой, а потому, что не дорожат своим спасением. Безпечность их в сем отношении доходит до того, что они теряют чувство самосохранения и похожи на того бесноватаго, который приведен был отцем его к Иисусу Христу для исцеления. Этот несчастный подвергался припадкам беснования в новолуния и с неудержимою силою бросался в огонь без опасения сгореть, и в воду без опасения потонуть.

Податливость на грех доводит грешника до помрачения в нем здравого смысла. Он делается духовно слепым, не видит пагубных последствий своего греховного состояния, забывает различие добра и зла, и как бы ни был тяжек грех, не почитает его за грех, не боится ответственности за него. Его духовное состояние наглядно изображается в притче Христовой о блудном сыне. Убегая из

дома отца на страну далече, он отнюдь не воображал того жалкого и позорного положения, до какого доведет его безумное расточительство и распутство. Если сказано о нем, что он наконец «пришел в себя», опомнился, то что это значит как не то, что до сих пор он был *вне себя*, в самозабвении? Кружась в вихре суеты мирской, безумно расточая имущество свое на пьянство и распутство, он поистине был сумасшедшим, валялся в бездне греховной, совершенно не понимая своего позора и унижения. Можно было ожидать, что он окончательно погибнет и умрет без покаяния. Так однако не случилось.

Человек, подражающий диаволу закоснением во грехах, все же однако не доходит до полного уподобления диаволу. Диавол чем дольше живет на свете, тем больше ожесточается и озлобляется против Бога; от него не жди раскаяния. Бывают и люди нераскаянные, но не столько по злобе и вражде против Бога, сколько по беспечности или по отчаянию, также по неверию в бытие Божие или в правосудие Божие, воздающее каждому по делам. В таком пагубном состоянии многие и умирают, многие, но не все. Как бы ни были тяжки и многочисленны грехи человека, покаяние возможно, как показывают многие примеры. Случается со многими тоже, что случилось с блудным сыном Евангельской притчи. Расточив имение свое, он впал в нищету, нанялся в пастухи и стал питаться свиным кормом, но и того ему не давали. Бедствие образумило его. Он вспомнил об отце своем и возвратился к нему с покаянием. Сему примеру следуют многие подобные грешники.

Как бы ни глубоко погрузился человек в бездну греховную, он при помощи Божией всегда может раскаяться и спастись. Нет греха побеждающего милосердие Божие. Глубока бездна греховная, но несравненно глубже неизследная бездна милосердия Божия или благодати Божией. О ея обилии и спасительности можно судить по слову Христа Спасителя, сравнивающего ее с речными водами: *веруй в Мя, якоже рече писание, реки из чрева его истекут воды живы* (Иоан. 7, 38), то-есть он наполнится благодатию Животворящего Духа Божия в такой обильной мере, как еслибы шла речь не об одной реке, а о нескольких, истекающих из одного места. Что именно Христос под образом рек указал на благодать Святого Духа, это видно из объяснительных слов Евангелиста: *сие же рече Христос о Дусе, Егоже хотяху приимати верующии во имя Его* (Иоан. 7, 39). От полноты сей благодати, излившейся на апостолов в день сошествия Святого Духа, восприимлют в обильной мере и другие верующие, принадлежащие к апостольской Церкви. Дух Святой, исполнивший своею благодатию апостолов, до скончания века будет изливать ее в апостольской Церкви и распространять ее по всему лицу земли.

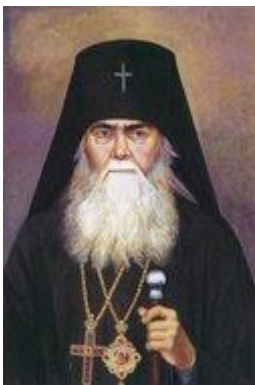
Итак, пусть каждый, валяющийся в бездне греховней, погруженный в бездонную пучину беззакония и нечестия, не отчаявается в своем спасении и да вопиет к Источнику благодати: «милосердия Твоего призываю бездну».

Благодать Святого Духа поистине есть неистощима бездна милосердия Божия и готова извлечь из бездны греховной всякого призывающего ее. Живая текущая речная вода есть выразительный образ спасительных действий благодати Божией. Вода оmyвает покрытое потом и грязью тело, утоляет жажду, освежает и укрепляет утомленного движением и трудом человека и в минеральном виде врачует больных. Подобно сему струями благодати Святого Духа душа очищается от скверн греховных, удовлетворяется в жажде истины и правды, наполняется миром и радостью, укрепляется для подвигов самоотвержения, врачует от застарелых духовных недугов. Пользование этою спасительною водою доступно всякому грешнику, как бы ни были тяжки и многочисленны его грехи. Пусть он, подражая блудному сыну в грехопадениях, подражает ему и в покаянии, и как только пробудится в нем совесть, усыпленная беззакониями и скотоподобною чувственною жизнью, пусть он воззовет ко Христу Спасу: *«в бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну. Я так глубоко погряз в беззакониях, что беззакония превзыдоша главу мою. Я стал походить на утопающего в морской глубине, который скрылся в ней с головою, стал захлебываться, лишился сил и не может вынырнуть из воды. Вопию Ти гласом утопающего Петра: Господи, спаси меня, погибаю, прости мне руку помощи, изведи из глубины греховной. Знаю, что милосердие Твое безпредельно, что благодать Святого Духа милующая, очищающая, исцеляющая, освящающая и умиротворяющая есть бездонная пучина, превосходящая всякую бездну. Водами сей благодати ороси, напой, очисти и оживотвори душу мою, валяющуюся в бездне греховней. Не дай мне погибнуть в этой бездне и от тли (от погибели) возведи мя».*

Такова должна быть молитва кающегося грешника, как выражение упования на спасающую благодать Божию. Но есть поговорка: «на Бога надейся, а сам не плошай». С молитвою надежды на помощь Божию, соединяй собственное усилие для своего спасения, подражая мореходам. Когда им угрожает кораблекрушение от страшной бури на море, что они делают? Не надеясь спастись одними собственными силами, они тоже молятся Господу о помощи; отсюда произошла поговорка: «кто в море не бывал, тот хорошо не маливался». Но ограничиваются ли они одною молитвою? Нет. Они из сил выбиваются, чтобы спастись от потопления: убирают снасти, выбрасывают груз, выкачивают воду и т. п. И Господь приходит к ним на помощь, внемлет их молитвам о спасении. Так же должны поступать все плавающие по житейскому морю, обуреваемые волнами страстей, утопающие в бездне греховней. Они могут надеяться на

помощь Божию только в том случае, если и сами крепко подвизаются в борьбе с греховными искушениями. Благодатная помощь готова только для упражняющихся в этих подвигах, а не для тех, которые в надежде на нее сами ничего не делают. Благодать помогает только трудящимся, — ленивым и праздным она не помогает. Они не стоят этой помощи. Лениность и праздность есть грех. Греху Господь не потворствует.

Мысли Архиепископа Аверкия (Таушева), Сиракузско-Троицкого (+1976г.) в Неделю 9-ю по Пятидесятнице

«Господи, спаси мя!» (Мф. 14, 30).

Евангельское чтение недели 9-ой по Пятидесятнице, именуемое обычно «Хождение по водам», повествует нам о действительном событии, имевшем место в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Но оно, как впрочем и все в Евангелии, имеет и символическое значение, исполненное глубокого назидательного смысла. Об этом свидетельствуют и наши церковные песнопения, именующие нашу земную жизнь «житейским морем» (см. ирмос 6-й песни воскресного канона 6-го гласа), а прохождение ее нами уподобляют «хождению по водам» или «плаванию на корабле» (см. ирмос 6-й песни воскр. канона 7-го гласа), сопряженному со многими опасностями, грозящими нам гибелью.

«Житейское море, воздвигаемое напастей бурей» — вот что такое наша временная земная жизнь, как мы это часто слышим в храмах наших за Богослужениями.

И, в самом деле, как много общего у нашей земной жизни — этого «житейского моря», — постоянно волнующегося, колеблющегося и неверного, — с обыкновенным морем, а особенно в наше исключительное время, когда в современной жизни свирепствуют такие неистовые бури страстей греховных, о каких всего лишь сотню лет тому назад нельзя было и думать, какие нашим дедам и не снились!

Разве можно было тогда себе представить, чтобы нашу Родину Россию мог бы охватить такой жуткий кровавый кошмар, который стоил ей миллионы жизней лучших ее сынов?!

Разве можно было бы тогда вообразить себе возникновение таких страшных кровопролитных войн, при таком огромном многолюдстве участников, как первая мировая война, или еще более жуткая, еще более разрушительная и беспощадно-жестокая вторая мировая война, когда так страдали и страшной смертью погибали ни в чем неповинные мирные жители, женщины и дети и когда распоясались все самые худшие и низменные инстинкты падшей человеческой природы?!

А ведь теперь готовится еще более жуткая и страшная, всеуничтожающая третья мировая война, которую называют «атомной» или «ядерной» — которой

все так боятся, но и о неизбежности которой все постоянно твердят и к ней усиленно приготавливаются.

И что бы ни говорили лукавые совопросники, уверяющие, что «всегда так было» и «ничего особенного в мире сейчас не происходит», таких страшных «бурь» за всю прошлую историю человечества «житейское море» еще не знало. И многие не без основания думают, что наступает уже конец. А для людей верующих особенно ясно, что конец в результате всего этого должен наступить, как предрекает о том Слово Божие, и именно **такой страшный конец** (см. видения Апокалипсиса).

Интересно отметить, что многие, возмущавшиеся нами прежде, зачем это мы все пишем и говорим о приближении конца, теперь, наблюдая все происходящее за последние годы в мире, сами уже начинают приходить к мысли, что конец приближается.

Но он — этот конец — может быть еще и не так близок, ибо **«Щедр и Милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102, 8). Он долготерпит о нас, не желая, чтобы кто-либо из нас погиб, но чтобы все в познание истины пришли (1 Тим. 2, 4), и ждет нашего покаяния и обращения к Нему (см. 2 Петр. 3, 3-10).

Знает это враг нашего спасения и возбуждает в «житейском море» ветры всевозможных ложных учений, которые, как и обычные ветры в море, препятствуют благополучному плаванию, отклоняя от правого пути, и мешают невозбранно достигнуть «тихаго пристанища».

И сколько теперь появилось таких ложных учений, которые пытаются извратить, заменить или подменить единственно-спасительное подлинное учение Христово о вере и благочестии! Нет числа им! Приходится только удивляться тому, как легко даже самое нелепое из этих лжеучений находит себе последователей. И дробятся, дробятся, без конца дробятся люди на всевозможные партии, секты, ереси, «деноминации» и «юрисдикции», вместо того, чтобы быть едиными во Христе Спасителе нашем, Который, пред совершением за нас Своего крестного подвига, молился за нас Отцу Своему Небесному именно о таком полном и совершенном единении нашем: **«Да будут вси едино, якоже Ты, Отче во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»** (Иоан. 17, 21) и как поет св. Церковь: **«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную»** (Чин Божественной литургии).

С первых веков христианства начали появляться эти ереси, но в начале оне были более грубы и примитивны и сравнительно легко поддавались изобличению их Святыми Отцами на Поместных и Вселенских Соборах, которые

и выработали несомненное и ясно-формулированное учение Церкви на основании того, **«во что веровали повсюду (ubique), во что веровали всегда (semper), во что веровали все (ab omnibus)»** (Преп. Викентий Лиринский).

Но вот прошла столь плодотворная для Церкви эпоха Вселенских Соборов, а лжеучения не переставали появляться, иногда с повторением прежних еретических искажений христианства, иногда с разного рода новшествами, зачастую более тонкими и лукавыми, чем ереси первых веков, а потому и не так легко поддававшимся разоблачению, а главное — не было уже той высокой инстанции, для всех авторитетной, которая бы предала их решительному осуждению. И теперь находятся люди, и даже в числе священнослужителей и иерархов Православной Церкви, которые не хотят признавать еретиками латинян-римо-католиков и протестантов только потому, что лжеучения их, часто слишком явныя и очевидныя, не были торжественно осуждены на Вселенских Соборах. Да и как это могло бы быть, когда последний Седьмой Вселенский Собор состоялся в VIII веке, западная римо-католическая церковь отпала от Православной Церкви в XI веке, а протестантизм появился уже совсем поздно — лишь в XVI веке?

Но значит ли это, что если эти заблуждения и извращения истинного христианства не осуждены так гласно и торжественно, то они тем самым могут и должны признаваться православными или приемлемыми для православного сознания?

Конечно, нет!

В данном случае, при оценке этих новейших заблуждений и извращений истинного христианства, мы должны пользоваться теми высоко-авторитетными для нас материалами, тем духовным наследием, которое осталось нам от деяний Поместных и Вселенских Соборов и от Святых Отцов Церкви, бывших участниками этих Соборов, вдохновлявших их постановления, и прославившихся святостью жизни и непоколебимым стоянием в Православии.

Для нашего православного сознания, поскольку мы духовно воспитаны на тщательном чтении и изучении Слова Божия и творений Святых Отцов, одинаково неприемлемы и новшества римского католицизма и ниспровергающая самая основы учения о Церкви заблуждения протестантизма, ибо все эти новшества и заблуждения не имеют для себя решительно никаких оснований ни в Священном Писании ни в Священном Предании, голос которого как раз и выражают Святые Отцы и авторитетность которых признана прославившей их Вселенской Церковью.

Неприемлем для нашего православного сознания ни нездоровый западный **мистицизм**, заключающий в себе, не более как «бесовскую прелесть», ни все

подвергающий убийственной критике столь же нездоровый **рационализм**, стремящийся все в истинах нашей святой веры истолковать и объяснить **«по-своему»**, с помощью своего самопревозносящегося «разума», вопреки ясному многовековому учению Св. Церкви.

Переживаемый нами многобедственный двадцатый век в особенности ознаменовался появлением целого ряда всевозможных новаторских учений, взявших на себя неблагодарную задачу «обновить» Православие уже внутри самой нашей Православной Церкви. В наше время каждый, не только сколько-нибудь образованный богослов, но и профан, ничего не смыслящий в богословии, берет на себя смелость «философствовать» и наводит критику не только на великих Отцов Вселенской Церкви, но и на самое Слово Божие, с полной безапелляционностью и необыкновенной самоуверенностью, критикуя все то, чем всегда жила наша Св. Церковь и спасали свои души для вечности многие великие подвижники вплоть до «радости нашей» преподобного Серафима Саровского и всероссийского пастыря св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Неужели и они, прославившиеся святостью своей жизни почти на наших глазах, заблуждались и теперь пришло время все в учении нашей Св. Церкви «исправить» и переделать?

Вот какие «противные ветры» усиленно стали дуть в последнее время на разбушевавшемся «житейском море», грозя потоплением каждому неосторожному, полагающемуся только на самого себя, на свой собственный «разум», на свои собственные силы!

И мы не должны забывать, что и в «житейском море» есть свои «подводные камни», свои «рифы» и «мели», о которые разбиваются все наши планы и соображения, все наши мечты и надежды, столь часто весьма неразумная, основанная на «самости», а не на твердом камени исповедания Христова.

И как в обыкновенном море, «великом и пространном», водятся всевозможные «гады, ихже несть числа, животная малая с великими» (Пс. 103, 25), так и в «житейском море» встречаются на нашем пути к «тихому пристанищу» всевозможные прожорливые хищники, акулы, которые пожирают, проглатывают всякого неосторожного и слишком самоуверенного.

Вот, сколько опасностей поджидает нас на каждом шагу при плавании или хождении по «морю житейскому»!

И эти опасности гораздо страшнее, чем на обыкновенном море, ибо там грозит нам лишь смерть **телесная**, а «житейское море» угрожает нам смертью **духовной — вечной погибелью**. Поэтому, что бы мы ни делали, чем бы ни

занимались в жизни, нам необходимо постоянно возгревать в своей душе сознание опасности своего положения, памятуя предупредительныя слова Апостола: **«Трезвитесь, бодрствуйте, зане сопостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»** (1 Петр. 5, 8).

А теперь такие «сопостаты» в образе человеческого всюду окружают нас в современной жизни, а особенно в больших городах, исполненных, уже кажется, в высшей мере и духовнаго и телеснаго растления.

Как же нам не «трезвиться» и не «бодрствовать» сугубо?

Если бы мы всегда, не закрывая своих глаз на все то, что сейчас происходит, отдавали себе полный отчет в том, сколь безчисленным опасностям мы подвергаемся, совершая свое плавание или шествуя по волнам «житейского моря», то мы никогда и ни в чем не допускали бы себе беспечности и легкомыслия, как это, к несчастью, делает большинство современных людей, даже принадлежащих к Православно-Христианской Церкви и ясно понимали бы, что только Один Господь, простерший Петру «высокую Свою мышцу» (ирмос 6-й песни воскр. канона 3-го гласа), может спасти нас от потопления и всех этих опасностей и ввести в «тихое пристанище».

И тогда, конечно, поняли бы все несравненное значение для нас постоянного молитвеннаго обращения к Богу и непрестанно, не уставая, вопияли бы к Нему от всей глубины сердца, как возопил утопавший в бушующих волнах Генисаретского озера Апостол Петр: **«Господи, спаси мя!»** (Матф. 14, 30).

Слово Святителя Платона (Левшина), Митрополита Московского (+1812г.) в неделю девяту по Пятидесятнице

Держайте, аз есмь, не бойтесь. (Мф 14, 27)

Хотя мы не находимся теперь в таком страхе потопления, в каком по повествованию нынешняго Евангелия были Апостолы: однако подобная, но страшнейшая опасность всех нас всегда опровождает. Ибо век сей есть некий неизмеримый Окиян; жизнь наша есть корабль по бездне сей плавающий, волны суть напасти, ветры искушения, потопление отчаяние. Плавание сие тем есть большей важности, что оно, ежели будет благополучно, приводит нас к блаженному вечности пристанищу; но напротив ежели несчастливо, в неокончаемую опровергает погибель. Христовы ученики объаты будучи страхом потопления, к тому, который укрощает море и усмиряет ветры, возопили: *Господи, спаси ны, погибаем*. Мы в подобном бедствии к Его же всемогуществу прибегать должны и со слезами молить, дабы Он нас чрез воду напастей и огонь искушений благоволил ввести в покой Свой. Но *что имянно жизнь нашу смущает, и какую мы имеем против того утешительную помощь*, о том изследовать польза наша требует. А ты, препрославленный Боже! устами младенцев Твоих соверши хвалу Твою.

Не без основания Апостол Христов Иоанн написал, что *мир сей во зле лежит* (Ин 5, 19). Что бо по истинне мир сей есть, когда не куча печалей, которую мы в мире живущие люди по малу разбираем? Молчанием прохожу, откуда жизнь наша столь многими злыми стала быть обремененна; довольно для настоящего времени познать, что смущением и страхом наполняют нас следующие три притчины: первое, *беды и напасти*; второе, *пороки и страсти*; третье, *правосудие Божие*. Разсмотрим всякое особь.

Жизнь свою человек начинает от плача, а оканчивается она мучительным разодранием души от тела. Середина ея полна сук, печалей, напастей и всяких несчастий многообразных. И для того всякий день слышим мы человеческими жалобами оглашаемый воздух. Один жалуется на нищету; другой на жестокость своих неприятелей; третий на неверность своих приятелей. Иной с мучительными борется болезнями, или от печальной разслабеваает старости; другой неутешно плачет о смерти детей или сродников своих; сей скучает будучи отягощен повседневными трудами, которым скорого не предвидит конца; тот рыдает, что кровавыми трудами снисканное имение похитили воры, или истребил огонь, или потопила вода; или, что и того жалостнее, неправедный похитил судия, да еще егож и на суде обвинил. Ко умножению несчастья часто случается, что мы печалимся и о том, о чем не надлежит, или по крайней мере

сокрушаемся больше, нежели чего то стоит. По истинне самая человеческая увеселения с скукою смешенны; самая радости слезами растворенны. Не успеет возсиять благополучия ведро, как тотчас и помрачается оно страшными облаками несчастья и напастей бурею. Лучше бы кажется желать не родиться, нежели на таковыя родиться бедствия: или и родившись скоро смертным мраком покрыту быть, нежели столь страдательную влечь жизнь.

Но да умолкнут уже человеческия жалобы. Мы, имея премудраго Создателя и благоутробнаго небеснаго Отца, можем ли подумать, чтоб он в самое то время, когда держит в руках своих чашу правосудия, не растворял оную милосердием? можем ли подумать, чтоб он несчastiaм быть попускал ко всеконечной нашей гибели, не имея притом благаго о пользе нашей намерения? Я не испытываю, да и испытать не могу всех тех причин, для которых премудрость Божия попускает нам в некоторыя впадать злоключения; но со всем тем не сомнителен; *яко любящим Бога вся поспешествуют во благое* (Рим 8, 28). Премудрый Божий промысл бедствиями часто нас руководит к добродетели, и терпения степенем возводит на достоинство. Насылаемыми несчastiaми также понижает он нашу гордость, уменьшает самолюбие, пресекает прихоти, не допускает до душевнаго расслабления. А притом, что наипаче, убедительно уверяет нас, чтоб мы не на земли, но на небеси искали истиннаго своего блаженства.

По чему хотя мы сами себя в беды ввергать не должны, однако оныя от руки Божией насылаемая должны терпеть с великодушием. Нельзя, чтоб в напастях нимало не скорбеть; ибо человеки мы: но надобнож, чтоб и самая печаль растворенна была чувствованием благия надежды; ибо не без Бога мы. *Вечер водворится плач, а за утра радость. Сеющи слезами, радостию пожинают* (Пс 29, 6). Не слышим ли мы, что хранящий нас Господь ко ободрению нашему говорит: *Держайте, не бойтесь?* Волнение да не устрашает; ибо я сам вашего корабля правитель: по чему хотя волны напастей к нему приразиться могут, но опровергнуть не могут. Могут приразиться, чтоб вера ваша была откровеннее и известнее терпение; но не могут опровергнуть: *Сия бо есть победа победившая мир вера наша* (Пс 25, 5). Так сколькож те бедны, которые самопроизвольно себя ослепляя неуверенными пребывают, что Вышний о всем промышляет и все приключения к надлежащим управляет концам. Они остаются без утешения. Они впадают в отчаяние. По чему удивительно ли, что такой людей род в счастья неумеренны, а в несчastiaх малодушны; ропщут, унывают, а иногда сами на себя налагают убийственныя руки, и тем бедный свой живот оканчивают. Но рассмотрим еще другую причину смущения нашего.

Смущают еще дух наш и утомляют страсти и пороки. Я говорю о той внутренней войне, которую мы сами в себе чувствуем. *Где дух востает на плоть, и плоть на дух* (Рим 8, 50), то есть, склонности плотския востают на разум

и против его совета устремляются. Дух возводит к горнему; но плоть низвлекает к земле: тот уловляет красотою духовных незыблемых вещей; сия прелщает наружными приятностями тленных красот: тот отворяет дорогу к добродетели, но постигает ее терниями; сия пространный к порокам отворяет путь, но цветами оной устилает. Ах! в какой тесноте я нахожусь. Себя самага на две части раздираемого чувствую. Понимаю я сам в себе, что безопаснее последовать руководству разума, и как возможно выше вещества возноситься; но опять сам в себе нахожу нечто такое, которое добрыя мыслей моих расположения разрушает. *Соуслаждаюся закону Божию, да с Павлом скажу, по внутреннему человеку: но вижду ин закон во удех моих, противовоющ закону ума моего* (Рим 7, 22—24). Духом моим непорочное житие лобызаю; но нечто тиранническое к себе нахожу, что доброе мое желание в течении своем останавливает. *Еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе не обретаю*, Апостол говорит. И для того он же жалобный сей испускает глас: *окаянен аз человек; кто мя избавит от тела смерти сея?* то есть, от тела смертнаго сего. Такое состояние не есть ли подобно нынешним Евангелием описанному волнению, в котором был корабль Апостольский опровергаемый и сокрушаемый бурю?

Но какоеж бы было против сей лютой заразы врачевство? или мы Божиими судьбами оставлены, так всегда мучиться без всякой надежды его помощи? Справедливо понимающему пространство Божия премудрости и величество его благодати такая мысль неуместительна. Мы в самом сем подвиге чувствительно осязаем крепкую Господню подкрепляющую нас руку. Подкрепляет он, когда показывает красоту добродетели и любезность, а отводит от порока, открывая вред его и гнусность: представляет примеры тех, которые разуму последуя спокойствием совести наслаждаются; и тех, которые поработив себя страстям, бесполезным мучатся раскаянием: уверяет словом своим, что добродетельные люди чрез всю вечность в блаженном с Богом будут соединении, а пороками плененные неокончаемым несчастьем накажутся. Но кроме сего, о сколь сильное благодати Божия есть действие внутрь сердца нашего производимое! она оглашает его своим неизглагольным воплем, вливает в него благочестивыя склонности, и к будущей жизни желания свои устремлять его управляет. Божия благодати есть оный вожделенный глас: *отъиму от вас сердце каменное, и дам вам сердце плотяное: дам законы моя в мысли ваши, и на сердцах ваших напишу их* (Иез 36, 26). Надобно быть каменной душе, которая сим действием не подвижна была, и при такой Божественной помощи не усмиряла бы своих противных склонностей. Не усмиряла бы, говорю: ибо совершенное пороков и страстей истребление будущей жизни предоставлено, когда церковь Христова предстанет своему жениху во всей славе своей, *не имущи скверны или порока*

или нечто от таковых (Иез 31, 33), но напоследок примем в разсуждение и третью причину боязни нашея.

Когда воображаем правосудие Божие и пред ним поставляем самих себя: нельзя, чтоб от страха не вострепетал дух наш. Мы находим самих себя повсечасными преступниками вечного закона его; а на преступников гремит закон проклятием (Еф 5, 27): *проклят всяк, иже не пребудет во всех написанных в книге закона* (Рим 3, 35). *Правда твоя, Господи! правда во век и слово твое истинно* (Пс 118, 142). Прежде нежели суд Божий осуждает меня, осуждаюся я от совести своей. Слеплен есть, кто сей своей не усматривает бедности; и ожесточен, кто не исповедует, что *Бог отмщений, Господь отмщений есть без лицепрятия всякаго* (Пс 93, 1).

Но Бог, де, есть милосерд и бездна благи неисчерпаемая. Нет несумнительнее, как что Бог есть милосердие самое. Но милосердие его всегда управляемо есть премудростию: а с премудростию Божиею безконечною может ли быть вместило, праведника и нечестиваго почитать за одно, так любить беззаконника, как и добродетельнаго, равно того и другаго блаженства своего делать участником? подлинно Бог милосерд есть: *никто не может доказать милосердия его, не доказав наперед правосудия его*: ибо ежели кто покажет, что человек самопроизвольный есть закона Божия преступник, и праведно Божиим судом наказан быть должен; а однако со всем тем уверит, что Бог все его прикрыл беззакония, вину оставил, наказание отпустил, и отеческою объял его любовью: то чрез сие то ясно откроется бездна благи и непостижимое величество милосердия Бога нашего. Страшит убо нас правосудие Божие.

Но чем мы ему можем удовлетворить, и под каким щитом от ярости его скроемся? подлинно слабая мысль наша способа к тому не изобретает; но премудрость Божия не оскудевает: множество грехов наших против нас вопиет; но несть грех побеждающ благоутробие Божие. Выводит нас Евангелие из сего затруднения. Оно представляет дражайшия заслуги едиnorodнаго Сына Божия Спасителя нашего, которыми удовлетворил он правде Божией за наши грехи: оно проповедует пролиянную на кресте Искупителю кровь, которою погашен гнев нелицеприятнаго Судии. Ищет правосудие Божие в нас наших грехов; но оныя перенесены на Ходатая нашего: ищет оно их в Ходатае: но пренесены они на крест, и пригвождены к нему. *О глубина богатства и премудрости и разума Божия!* (Рим 11, 33). Познаю я себя быть плененна грехом; но вот вижу и способ избавления: устрашает меня закон казнями за преступления мои; но Евангелие успокоивает, и незаслужившаго ничего но истинно верующаго благими наполняет надеждами. Мы слышим, каким Божественный Ходатай наш ободряет нас утешением; слышим, каким радостным призывает нас к себе гласом. Он в нынешнем Евангелии говорит: *дерзайте, не бойтесь, аз есмь. Я есмь тот,*

который с небес сошел и обнищал, чтоб вы обогатились моим Божеством. Я есмь тот, который на кресте свои простер руки, чтоб вас рассеянных собрать во едино. Я есмь тот, котораго в прободенном копием ребре от гнева Божия безопасное вам есть убежище. *Аз есмь: дерзайте, не бойтесь.*

Сие разсуждение показывает, сколь высока и любезна есть Евангельская вера. Чтоб отвести от душевнаго расслабления, учит она, что мы сами чрез себя достойны гнева Божия; а чтоб не ввергнуть в отчаяние, проповедует мир с Богом чрез Христа исходатайствованный. Других законов последователи сего лишены утешения. Не имеют они чем успокоить свою совесть страхом гнева Божия трепещущую: по чему остаются в отчаянии отчуждены надежды жития Израилева.

И так видели мы, благословеннии Христиане! причины смущения нашего; но видели и ободрительное утешение: страшили нас беды и напасти; но сей страх Божий разогнал промысл. Смущали страсти и пороки; но ободрило нас против того действие благодати Господни. Ужасало нас Божие правосудие; но успокоили безценныя Христовы заслуги. Дерзайте убо, не бойтесь. Аминь.

Сказывано в присутствии Ея Императорскаго Величества в придворной церкви, 1764 года, месяца Августа 1 дня.